

Хадсон не мог держать рот на замке в ожидании продавца с тележкой с едой. Розали уже успела узнать много подробностей его личной жизни и о том, как работала его компания.

Розали пришлось слушать его целых пол часа, и она пришла к выводу, что этот человек способен говорить о чём угодно, а ещё он мог быстро найти общий язык даже с теми, кого встречал впервые.

— Если подумать, я так много говорю, но до сих пор не узнал имени вашего товарища.

— Его зовут Гилхельм Сонаамор.

— И в каких вы отношения? Родственники?.. Нет, вы совсем не похожи... Может, возлюбленные? Точно! Вы, должно быть, её возлюбленный, который вместе со своей дамой сердца отправился расследовать слухи, — Хадсон подмигнул.

Но когда Гил не ответил, он, казалось, на мгновение опешил. Это была первая недолгая тишина с тех пор, как они встретились.

Как раз в этот момент в проходе появилась тележка с едой. Хадсон купил бутерброд, шоколад и напиток, приговаривая, что утром не позавтракал. Розали тоже купила немного еды на обед. После этого Хадсон продолжил разговор, жадно поглощая пищу.

— Значит, вы не возлюбленные?

— Возлюбленные? Нет уж, — Розали рассмеялась, как будто услышала шутку.

Хадсон тут же стал серьёзным, как будто перед ним поставили задачу, которую непременно нужно решить.

— А что, если... Мисс Эвенхарт...

— Да?

У него загорелись глаза, и он хотел уже что-то сказать, но снова закрыл рот. Однако в конце концов любопытство взяло верх, и он сказал:

— Нет-нет, не подсказывайте. Дайте угадаю. Дерби... Да, вы направляетесь в Дерби. Чтобы расследовать слухи. Точно! Мисс, вы — вампир, а ваш компаньон — человек, верно?

Хадсон выглядел очень воодушевлённым. В его глазах читалась абсолютная уверенность в своей правоте и непомерная гордость.

В этот момент Гил раскрыл обёртку сэндвича. Он молча протянул хлеб с индейкой Розали, и она откусила кусочек.

— А вы не едите, мистер Хадсон Тейлор? — спросила Розали, поддразнивая смущённого Хадсона.

Хадсон застенчиво улыбнулся и принялся жевать сэндвич с курицей, который он купил себе.

И только после этого у него в голове промелькнула мысль о том, что вампиры не могут есть человеческую пищу, после чего его безграничная уверенность немного поугасла. Смущённый, он опустил руки с едой.

— Извините-извините, я должен был подумать получше...

— Всё в порядке, мне не привыкать.

Во время обеда Хадсон стал немного менее разговорчивым. Он по-прежнему болтал о том и о сём, но частенько поглядывал в окно. Розали была благодарна за возможность спокойно пообедать.

К тому времени, как с едой было покончено, Хадсон снова стал весёлым и прямолинейным. Когда выпил тыквенный суп и доел бутерброд, он как будто вернулся к жизни.

— Вампир... В нашей компании тоже есть вампир-механик. Хм... А ведь у рабочих-вампиров есть свои преимущества.

— Преимущества?

— Благодаря своей выносливости они могут работать хоть всю ночь.

В Англии законы о защите труда ещё не распространялись на вампиров. У вампиров действительно больше физических возможностей, так что серьёзных проблем от этого не возникало. Однако в этот момент Хадсон выставил себя не самым добросовестным работодателем.

Розали, будучи тем, кто заключил договор с вампиром, сделала серьёзное выражение лица. Но, выслушав мужчину, звонко рассмеялась.

Разговор с мистером Хадсоном мог бы продолжаться ещё очень долго. Розали доставляла удовольствие беседа с этим странным джентльменом.

В XIX веке в Англии отношения между людьми и вампирами всё ещё были далеки от идеала, но дела обстояли куда лучше, чем в недалёком прошлом.

Внезапно раздался грохот. Все разговоры тут же стихли. Даже болтливый Хадсон замолчал.

Резкий звук скрежета рельс пронзил уши пассажиров. На мгновение поезд ощутимо накренился, как будто вот-вот сойдёт с рельс, но затем с громким стуком вернулся в исходное положение. Хадсон упал со своего места. Розали удержалась благодаря Гилу, который придержал её.

Хадсон встал и в недоумении оглянулся. И в его поведении не было ничего удивительного: Розали путешествовала на поездах больше десяти лет, но ничего подобного никогда не случалось.

Пассажиры один за другим высовывали головы из окон, но ничего, что могло бы помешать движению поезда, видно не было.

В этот момент дверь, ведущая в передний вагон, распахнулась, и внутрь ворвались люди.

— В поезде вампир! — закричала женщина, державшая на руках ребёнка пяти-шести лет.

При этих словах мужчина-вампир, сидевший неподалёку, не на шутку разозлился.

— Где это видано?! Я заплатил деньги за билет в поезд! Вампиры, что, не имеют права ездить в поездах? Когда успели изменить закон?

Однако разъяренный вампир внезапно замолк. Выражение его лица резко изменилось, он казался шокированным.

Примерно в тот же момент голову поднял Гил.

— Что... Что это?.. — сказал пассажир-вампир, приоткрыв дверь. — Откуда... такой сильный запах крови?

Заметив это, другие пассажиры поспешно отошли от вампира. Он прищурился.

— Я, конечно, всё понимаю, но не слишком ли это? Ведёте себя так, как будто я безумец, не контролирующий свою жажду...

Поезд ещё раз сильно качнуло. Снова раздался скрежет.

— Я говорила не о вас... Сюда проник другой вампир, без билета. Он откуда-то выскочил, столкнулся с поездом... и запрыгнул в окно...

Женщина с ребёнком не успела договорить. Хадсон быстро схватил её и потянул к себе. В следующий миг дверь, ведущая вперёд, распахнулась, и через неё ворвались другие люди.

Толпа напуганных людей устремила к двери в следующий вагон. Розали остановила одну из паникующих женщин.

— В каком вагоне вампир?

— Второй... Второй с начала.

Всего вагонов было тринадцать. Розали и Гил находились в четвёртом с конца.

Женщина немного пришла в себя и крикнула вбегающим людям:

— Заблокируйте дверь! Иначе он придёт сюда! Вампир разбил окно и уже убил проводника. Кажется, он ранен.

— Подождите, он ранен?

Вопрос Розали остался без ответа. Женщина больше её не слушала. Но пройти в передний вагон, чтобы самой всё узнать, тоже было не так просто. Люди бросились в последние вагоны, и сейчас здесь яблоку негде было упасть. В вагоне оказалось больше людей, чем он мог вместить.

Хадсон тяжело вздохнул.

Шум достиг своего апогея, когда проводник поезда привёл пассажира с укушенной рукой. Люди кричали друг на друга и просили перестать толкаться.

— Его укусил вампир. Здесь есть врач? — в спешке звал проводник, но не мог перекричать шум.

Хадсон, от удивления раскрывший рот, повернулся к Розали.

Все окна резко открылись. Сильный ветер засвистел в поезде, мчащемся на полной скорости. Люди хватались за свои шляпки и шарфы, не понимая, что случилось. Розали щёлкнула пальцами — все окна снова закрылись.

— Есть здесь доктор? — крикнула Розали, когда пассажиры притихли.

Руку поднял старик с седыми волосами.

— Осмотрите раненого. Кто-нибудь из пришедших видел вампира своими глазами? Он действительно ранен?

— ...Он уже был ранен, когда разбил окно, — ответил один из пассажиров.

— Подробнее!

Женщина, которая оказалась свидетелем случившегося, дрожала и не могла нормально говорить.

— О-он... — наконец заговорила женщина, не переставая плакать. — Он поймал одного из проводников поезда, убил и выпил его кровь. Он пил, пил, пил и пил кровь. Убивал людей направо и налево.

— Теперь вы в безопасности. Пожалуйста, передайте людям впереди, чтобы они не возвращались туда. Я не смогу к ним протиснуться.

Закончив говорить, Розали повернулась и открыла окно. Погода стояла пасмурная, солнце пряталось в облаках. Но Гил на всякий случай был в капюшоне и очках.

Гил ловко вылез в окно и забрался на крышу вагона. Затем, удивительно хорошо сохраняя равновесие, встал на ноги и протянул руку Розали.

— Мисс Эвенхарт! — Хадсон схватился за подоконник.

— Я Розали Эвенхарт, палач из третьего подразделения Агентства казни чудовищных рас. Мистер Хадсон, я действительно не люблю вечеринки и вязание, но у меня есть другие таланты, так что я пойду. Пожалуйста, скажите пассажирам держать дверь закрытой.

Хадсон поспешно схватил Розали за руку, когда она собиралась выпрыгнуть из окна.

— Возьмите это, — то, что протянул Хадсон, было распятием на блестящей серебряной нити. — Это серебро. Носите его на шее.

Розали была тронута добротой человека, которого она сегодня впервые встретила. Однако вежливо отказалась от его предложения.

— Спасибо, мистер Хадсон, но лучше просто пожелайте мне удачи. Если я надену это, то тот, кем я больше всего дорожу, не сможет пить мою кровь, когда будет в ней нуждаться. Не переживайте. Это не займёт много времени.

Как только Розали закончила говорить, Гил поднял её на крышу вагона.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/2858475>